

УДК 373+930

Первые общеобразовательные школы Иркутска: историко-педагогические аспекты развития

М. В. Кузнецова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

Введение. В статье освещены вопросы формирования и развития первых общеобразовательных учебных заведений Иркутска – «градской» школы и Главного народного училища, функционирующих в конце XVIII – начале XIX века. Тема развития образования в Иркутске в конце XVIII – начале XIX века представляет интерес для истории педагогики, демонстрируя формы и методы преподавания и обучения в России в их историческом аспекте, показывая своеобразие школьного дела, положение школы, учителя и ученика в сибирском городе – провинциальном центре страны. На основе имеющихся и введенных в научный оборот архивных материалов представлен количественный и социальный состав учащихся в разные периоды развития первых общеобразовательных школ города, количественный и социальный состав преподавателей, проведен сравнительный анализ развития общего образования в крупных городах Сибири и сделан вывод о лидирующем положении Иркутска. Цель исследования – освещение деятельности первых общеобразовательных школ в Иркутске как центре огромного Восточно-Сибирского региона в тесной связи с развитием народного образования в Сибири.

Материалы и методы. В статье используются методы сравнительного анализа исторических источников, реконструкции исторического периода.

Результаты исследования. Представлена деятельность первых иркутских учебных заведений в конце XVIII – начале XIX века. Отмечены следующие тенденции: улучшение качества знаний учащихся, количественный рост численности обучающихся, общее повышение образованности и грамотности иркутян. Представлены результаты деятельности школ: первые общеобразовательные учебные заведения города готовили, главным образом, служащих, чиновников, учителей, давали общие первоначальные знания. В статье указан социальный состав учащихся. Дана характеристика преподавательского состава, члены которого имели педагогическое образование; следует отметить личностный подход к описанию процесса функционирования первых общеобразовательных учебных заведений Иркутска, что позволяет наметить тенденции при изучении вопроса о формировании сибирской интеллигенции. По количественному составу учащихся среди трёх главных народных училищ, открытых в Сибири, иркутское было наиболее многочисленно, кроме того, при количественном колебании учащихся в целом здесь наблюдался рост численности учащихся. В статье сделан вывод о

том, что по развитию общего образования Иркутск в конце XVIII – начале XIX века занимал первое место в Сибири. Не случайно поэтому иркутское училище первым в Сибири в 1805 году было преобразовано в гимназию и сыграло существенную роль в деле подготовки грамотных людей.

Ключевые

слова:

«градская» школа, Главное народное училище, состав учащихся и преподавателей, образование, качество знаний учащихся, программа обучения, успеваемость учеников.

Для

цитирования:

*Кузнецова М. В. Первые общеобразовательные школы Иркутска: историко-педагогические аспекты развития // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15. № 2 (51). С. 169–182.
DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-2-169-182*

Дата поступления
статьи в редакцию:
1 апреля 2021 г.

Введение

Статья рассматривает проблемы развития первых иркутских общеобразовательных учебных заведений в конце XVIII – начале XIX века. Ставится цель: осветить их деятельность в Иркутске как центре огромного Восточно-Сибирского края в тесной связи с развитием народного образования в Сибири в целом, наметить тенденции в развитии общего образования. На основе архивных материалов представлены количественный и социальный состав учащихся в разные периоды развития, количественный и социальный состав преподавателей, педагогические методики, актуальные для того времени, а также общая картина функционирования учебных заведений, воссозданная по опубликованным и архивным материалам, извлечённым из фондов архивов Иркутска, Казани, Санкт-Петербурга.

В статье значительное внимание уделено личностям – людям, так или иначе связанным со школой, и такой подход – личностный – делает исследование более ярким, глубоким, поскольку тема развития просвещения в Иркутске в XVIII – XIX веках связана с вопросом об изучении сибирской интеллигенции. Наряду с другими факторами, влияющими на процесс образования слоя интеллигенции Сибири, такими как политическая ссылка, приезд специалистов по назначению и др., деятельность школ заняла в нём важнейшее место, т.к. учебные заведения формировали собственные, местные кадры, готовили образованных людей. Иркутск как центр губернии и один из наиболее крупных городов Сибири сосредоточил культурный потенциал, сформировал учебные заведения, оказывая тем самым существенное влияние на процесс образования сибирской интеллигенции.

Проблемы изучения общего образования в Иркутске в XVIII – начале XIX века представляют научно-практический интерес и являются актуальными с точки зрения как педагогической науки, так и сибиреведения, истории культуры, культурологии.

Уровень образованности и просвещения народа является важным показателем развития общества, его культуры. В настоящее время актуализируется проблема получения системного научного знания об образовании как сложной социальной подсистеме общества.

Обзор литературы

Историография изучения и развития общего образования Иркутска конца XIX – начала XX века [4; 5; 8; 15] собрала большой фактический материал, и в этом главное её достоинство. В трудах исследователей этого периода были намечены проблемы, определены некоторые закономерности, касающиеся развития первых школ Иркутска, однако, следует отметить невысокий уровень обобщения материала. Исследованиям XX века [1; 7; 12; 13 и др.] в целом свойственно обобщение и переосмысление накопленного материала, создание монографий и коллективных обобщающих трудов по истории просвещения и образования; отличительной чертой является расширение источниковедческой базы. Неопубликованные материалы были извлечены автором из фондов Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Российского Государственного исторического архива (РГИА), Национального архива Республики Татария (НА РТ). Архивные фонды содержат материалы об учреждении училищ, документы о состоянии учебных заведений, данные об успеваемости учащихся и тому подобные сведения, позволяющие воссоздать деятельность преподавателей, выпускников, определить значение школы для развития культурной жизни, показать картину деятельности школ, характеризовать состояние образования. Привнесение автором архивных материалов позволяет более выпукло и проблемно представить обозначенные проблемы, поднять на новый, более высокий уровень обобщения вопросы истории развития общего образования в Иркутске.

Материалы и методы

В статье используются методы сравнительного анализа исторических источников, исторической реконструкции. Архивные материалы подвергнуты критическому анализу с учётом современного уровня методики исторических исследований. Представлены сравнительные данные по соотношению той или иной социальной группы среди учащихся, что позволяет использовать полученные выводы для определения проблем социализации различных городских сословий и их ориентации на определённый уровень образования. Сравнение материалов по Иркутску с данными крупных сибирских городов органично включается в постановку актуальной для исторической науки проблемы об изучении «культурных гнезд».

Результаты исследования

На развитие сибирской и, в частности, иркутской школы прямое влияние оказала правительственная политика в сфере просвещения. В XVIII веке были открыты первые официальные общеобразовательные школы. В 1721 году был принят «Регламент Главному магистрату», предусматривавший создание городскими обществами «градских» школ, но он не имел обязательного действия и долгое время не выполнялся. «Градские» школы были открыты лишь в некоторых городах.

В конце XVIII века общее образование вышло на новый уровень. Правительство Екатерины II, создав специальное учреждение – Комиссию об учреждении народных училищ, – разработало Положение об образовании всесословной общеобразовательной школы двух ступеней: малых двухклассных народных училищ в уездных городах и главных четырёхклассных народных училищ в губернских городах. Управление училищами возлагалось на созданную в 1782 году Комиссию об учреждении училищ, которая в 1786 году была переименована в Главное правление училищ, а в 1802 году –

в Министерство народного просвещения. Местное управление осуществлялось губернатором, Приказами общественного призрения. Содержание, материальное обеспечение возлагались на городское общество. Были созданы программы обучения общеобразовательного характера, приняты новые методы (классно-урочная система, определение сроков приёма в школу и др.), базирующиеся на достижениях современной европейской педагогики. Основанная на сословно-классовых принципах, система школьного образования XVIII века не ставила целью просвещение широких масс народа.

Общеобразовательная школа в Сибири началась с создания трёх Главных (в Тобольске, Барнауле и Иркутске) и десяти Малых народных училищ (Тюмень, Туринск, Тара, Кузнецк, Красноярск, Енисейск, Иркутск, Верхнеудинск, Томск, Нарым). Однако, особенность Иркутска заключалась в том, что здесь общее образование началось раньше – а именно с открытия первой и единственной «градской» школы в 1781 году, которая содержалась на средства городского общества.

«Регламент Главному магистрату» 1721 года предусматривал открытие на средства городских обществ общеобразовательных «градских» школ. Вероятно, истоки создания таких школ лежали в формировании объективных условий развития общества. Например, подобные городские школы, элементарные учебные заведения, формировались ещё в средневековой Европе при поддержке бюргерства – городского «третьего сословия». Если, однако, в Европе инициатива создания принадлежала самим горожанам, то, увы, в России понимания необходимости образования было недостаточно, и школы открывались трудно. В Сибири первая и единственная такая школа появилась в Иркутске. Открытие школы было обусловлено развитием общественных отношений. Торговый, административный центр обширного края нуждался в светском образовании. Этому способствовало появление научных знаний, географические открытия, а также деятельность просвещённых администраторов, в частности губернатора Ф. Н. Клички. Франц Николаевич Кличка (Франтишек Миколаш Ксавериус) – русский военный и государственный деятель, иркутский губернатор, образованный, отличающийся деловитостью и заслуживший любовь и признание жителей Иркутска. Он содействовал развитию торговли, сельского хозяйства, горнорудного производства; по его инициативе были исследованы минеральные источники на восточном берегу Байкала – Туркинские воды. В 1782 году при содействии Ф. Н. Клички открылись городская музей и городская библиотека, вторая в России после Тулы публичная провинциальная библиотека. Понимая важность образования, 26 октября 1781 года губернатор обратился к горожанам с посланием, в котором убедительно рекомендовал собрать средства для открытия школы. «Слова, идущие от сердца, не могли не убедить иркутян в необходимости народного образования» [7, с. 216]. Единственная в Сибири (не считая Томской «градской» школы, попытка открытия которой была предпринята в 1788 году), она ставила целью дать общее, а не специальное образование (в отличие от существовавших в Иркутске навигацкой, гарнизонной школ, духовной семинарии). На расходы школы определялось 200 рублей в год от городского магистрата, из купеческих взносов выплачивалось жалование учителям.

Первоначальный состав обучающихся составлял 135 человек. В последующие годы количество обучающихся уменьшалось [18], что объясняется многими причинами: неподготовленностью общественного сознания, недостаточностью средств, необязательностью обучения (являясь всесословной, элементарная школа не была обязательной), не вполне профессиональным уровнем обучения, отсутствием педагогических кадров. Всё это приводило к утрате авторитета школы среди жителей города.

В школу поступали не имеющие никаких знаний и прошедшие первоначальное обучение: при поступлении отмечалось: «не учен», «начал катехизис», «начал

псалтырь», «начало азбуки» и др. Первоначально было открыто три класса, в которых обучали азбуке, правописанию, чтению, арифметике, счёту, пению, рисованию, а также ученики читали богослужебные книги – часослов, псалтырь. Из словесного класса переводили в письменный, затем в певческий. Определённых учебных планов, программы и методики обучения не существовало, переводили из класса в класс индивидуально, по мере усвоения курса, после сдачи экзаменов. Первоначально учителем был назначен дьякон градской Троицкой церкви Илья Сухих. Сведения об учителях достаточно скудны, известно, что за годы существования городской школы должность старшего учителя с окладом 100 рублей в год занимал бывший чиновник А. Тырков, после его ухода (на чиновничью должность – по материальным соображениям) место занял верхотурский купец Н. Ф. Шестаков, служивший ранее в компании Г. И. Шелихова; в 1789 году он был уволен за несоответствие должности. На должность младшего учителя первоначально был назначен солдат Д. Ордин (оклад 40 руб. в год), спустя некоторое время он по «невоздержанному поведению» был уволен, должность младшего учителя занял Ф. Антонов («из ссыльных»), а с 1789 года – Ф. Смирнов [4. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1172; 8, с. 85–87]. Как видим, педагогический состав школы был неудовлетворительным, педагогического образования не имел никто, и это, конечно, отрицательно сказалось на деятельности городской школы.

Учениками школы были будущие иркутские предприниматели Прокопий Медведников, которого «обучили истолкованию христианского закона и арифметике»; Логгин Медведников, который оказался выпускником «с определением жалованья в магистрат». Выпускники школы находились на службе в государственных учреждениях города, частично выбывали «на поруки отцов», другие – «отданы обучаться латыни архиерею», «определён на службу», «отдан отцу для науки художества» и др.

Несмотря на проблемы, иркутская городская школа имела большое значение для развития образования и просвещения иркутян. Городская дума в 1788 году писала: «От училища замечаетца польза та, что выходящие ученики, умеющие читать и писать во обществе занимаютца по городским службам с таким понятием, которое без затруднения отправлять должность их позволяет» [8, с. 87].

Первая элементарная общеобразовательная школа просуществовала 8 лет, в 1789 году с открытием Главного народного училища влилась в него с 43 учениками, а училище разместилось в помещении школы. Открывшаяся градская школа размещалась в деревянном доме купца Я. Протасова. «На собранные общественные средства на Заморской улице, вблизи Тихвинской церкви, по проекту первого губернского архитектора Александра Яковлевича Алексева строится двухэтажное каменное здание Градской Гражданской школы» [7, с. 216]. Уже в 1782 году была переведена в специальное помещение близ Тихвинской церкви, выстроенное на средства Я. Протасова и Иркутского городского общества. Школа находилась на Амурской улице «против Воскресенской улицы». Часть дома, построенного для школы, занимала городская дума. Здесь же первоначально разместилось Главное народное училище, в 1793 году оно заняло новое здание на Амурской улице; «в 1795 году освящено место для постройки Главного народного училища, где ныне губернская гимназия». В ведомости о состоянии училищ Иркутской губернии за 1802 год читаем: Иркутское главное народное училище «находится в середине города близ Воскресенской церкви в казенном каменном здании». Позднее здесь разместилась гимназия. [12. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3; 6, с. 218].

Открытие в 1789 году в Иркутске Главного народного училища явилось результатом правительственной политики в области образования. Училища были открыты в 41 губернии, три Главных народных училища были созданы в Сибири; одно из них – единственное в Восточной Сибири – в Иркутске. Материальное обеспечение возлагалось на городское общество. Иркутское общество подарило училищу каменный дом [15. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124] и 500 рублей, пообещало «сверх того на

поправку сего дома и разные училищные надобности ... ежегодно вносить в Приказ общественного призрения по 200 рублей» [15. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124]. Пожертвования поступали от купцов, которые отчисляли определённую сумму с пошлин Кяхтинской торговли. Училищу было передано богатое книгохранилище, учреждённое в 1789 году Ф. Н. Кличкой. Таким образом городское общество проявляло заботу об училище, однако материальное обеспечение было всё же недостаточным. В 1792 году иркутские купцы Киселевы представили в Приказ общественного призрения в пользу училища 1/142 долю промыслов, возвращаясь с Алеутских островов, что составило 2 101 руб. [15. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124]. В 1792 году в училищный кабинет была принята коллекция минеральных штуфов, собранная маркшейдером Губановым в барнаульских рудниках, за которую Приказ общественного призрения в знак признательности собирателю послал 100 рублей. В 1804 году в училище был принят натуральный «кабинет» профессора Э. Лаксмана, за что вдове его было выплачено 3 тыс. руб. [15. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124]. Таким образом училище обогатилось естественно-научным музеем.

Первые учителя Главного народного училища были присланы Комиссией училищ из Петербургской учительской семинарии: «Стефан Бельшев, родом из Вологодской епархии, священнический сын, обучавшийся словесным наукам в Вологодской семинарии, математическим же в учительской гимназии; Ермил Флоринский, Стефан Петров, Афанасий Некрасов, все родом Севской епархии, церковнослужительские также дети, обучавшиеся в Севской семинарии, а после в учительской гимназии в Петербурге» [15. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124]. Севская епархия была учреждена в 1764 году как полусамостоятельное викариатство Московской епархии. Директором Иркутского училища генерал-губернатор определил надворного советника Ф. И. Ланганса. В 1796 году был определён «второго и рисовального класса учитель А. Гапонов, сын священника Орловской губернии, ... учился в Севской губернии, учительской семинарии» [12. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3]. В начале XIX века учителями были определены выпускники Иркутской семинарии: «первого класса учитель и рисовального помощник П. Колодезников, сын пономаря Иркутской губернии, ... помощник учителей первого и второго классов, японский ученик П. Косыгин» [12. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3], учитель японского языка Н. Колотыгин. Педагогический состав училища имел профессиональный уровень, главные преподаватели получили столичное образование; по социальному происхождению они представляли духовенство, и это было характерно для российских учебных заведений XVIII века.

В первый же год в Иркутском училище было открыто три класса из четырёх; в первый класс поступило 70 учеников, во второй – 22, в третий – 16, всего – 108 человек. В числе поступивших были дети Э. Лаксмана – Мартин и Афанасий, дети купцов Сибиряковых, Дудоровского, Солдатова. В 1790 году в новооткрывшийся четвёртый класс поступило 12 человек, в третий класс было переведено 14 человек, во второй – 36, в первом осталось 27, поступило 26 человек. В 1802 году было переведено: из первого класса во второй – 22 ученика, из второго в третий – 18, из третьего в четвёртый – 10 человек; 42 ученика «получили награждение» при «испытании»; в 1803 году было переведено: из первого класса во второй – 22 ученика, из второго в третий – 23, из третьего в четвёртый – 14 человек; 65 учеников отличались «благонаравием, прилежанием, успехами в науке» [12. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3]. Количество учащихся было следующим (данные РГИА. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124; НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 124):

Таблица
Table

Год	Количество учеников	Год	Количество учеников	Год	Количество учеников
1789	108	1794	78	1799	89

1790	115	1795	93	1800	82
1791	101	1796	108	1802	120
1792	84	1797	105	1803	147
1793	70	1798	102	1805	149

Число учащихся в разные годы было различно, в целом увеличивалось от 108 до 149 человек. Хотя в абсолютных цифрах это составило немного (по архивным данным, за 15 лет – 1 413 человек; Я. Корейша называет другую цифру: за все годы в училище обучалось 2 974 человека [15. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124; 9, с. 40]); в конце XVIII века количество учащихся училища составило 1,2 % населения Иркутска (количество жителей города в 1790 году было 9 522 человека, количество учеников – 115 человек [3, с. 357–358; 10, с. 65]).

Программа обучения была обширна. Согласно программе Главных народных училищ, принятой Уставом 1786 года, предполагалось изучение следующих предметов: «Чтение», «Письмо», «Св. История», «Катехизис», «Чтение книги “О должностях человека и гражданина”», «Арифметика», «Русская грамматика», «Чистописание», «Рисование», «Всеобщая история», «География», «Архитектура», «Геометрия», «Механика», «Физика», «Естественная история»; факультативный курс предполагал изучение латинского и одного из «соседствующих» языков. В иркутском Главном народном училище программа выполнялась следующим образом: в 1 классе обучали чтению, письму, добронравию, христианскому закону, во 2 добавлялись арифметика, рисование, в 3 – география, российская грамматика, в 4 – геометрия, механика, естественная история, архитектура, иностранный язык. Таким образом, программа выполнялась полностью, за исключением преподавания всеобщей истории в третьем классе вместо второго. Позднее, в 1793 году, в Иркутском училище был открыт класс нотного пения, существовавший до 1799 года. В 1799 году началось преподавание немецкого, французского языков, учителем был определён лютеранский пастор И. Г. Беккер. В 1795 году иркутским купечеством было подано прошение о введении класса бухгалтерии, результат этот прошения нам неизвестен, вероятно, оно не было удовлетворено. Вместо одного «соседствующего» языка в Иркутском училище недолгое время преподавалось четыре восточных. Об этом следует сказать особо.

В проектах о народных училищах автор программ Ф. Янкович де-Мириево предполагал создание в России специального училища восточных языков, где говорилось, в том числе, о преподавании маньчжурского и китайского языков. Эти языки, а также монгольский и японский были введены в преподавание в иркутском Главном народном училище.

В 1790 году были открыты классы монгольского, китайского и маньчжурского языков. Учителем монгольского языка был определён переводчик губернского правления Федор Санжихаев, обучавший 52 ученика. Учителем маньчжурского и китайского языков был принят коллежский переводчик Алексей Парышев, «бывший для обучения сих языков в Пекине» [15. Ф. 730. Оп. 1. Д. 124], количество обучающихся составило 27 человек. В 1792 году началось обучение японскому языку, учителем был принят Николай Колотыгин, крещёный японец Синдзо. Учениками японского языка были трое воспитанников духовной семинарии, с 1796 года было принято ещё трое. За отсутствием учебников, определённой программы, из-за устного характера обучения, вечернего времени (занятия начинались после 16 часов) обучение было малоэффективным, только один человек из шести был подготовлен ко времени закрытия японского класса в 1816 году [9, с. 19]. Архивный документ сообщает такой факт: в 1816 году в японском классе было 3 человека, 2 из них обучалось более 19 лет [15. Ф. 733. Оп. 39. Д. 11]. Обучение другим восточным языкам было прекращено в 1794 году «...за трудностью и неудобопонятностью, по нехотению» [9, с. 19]. Отсутствие методики обучения

восточным языкам, программ, планов; недостаточная квалификация преподавателей отрицательным образом сказались на функционировании восточных классов, однако факт их существования является показательным и заслуживает одобрения.

Иркутское Главное народное училище являлось всесословной школой. Социальный состав учащихся определялся следующим образом: 27 % – дети дворян и чиновников, 30,5 % – дети мещан, 20 % – дети купцов, 18,2 % – дети разночинцев, 2,4 % – дети священнослужителей, 1,2 % – дети “навигационные”, 0,7 % – солдатские дети [9, с. 40]. Большинство составляли дети мещанского и купеческого сословия, которое составляло основную часть городского населения – 51,5 % [10, с. 65], а также дети дворян и чиновников – наиболее образованных слоёв общества. Разночинцы составляли значительный процент населения Иркутска – 15,6 % [10, с. 65], среди их детей было 18,2 % учащихся. Таким образом, социальный состав учащихся отражал социальную структуру городского населения: основная часть горожан (посадские, цеховые, купцы) составляли 51,5 %, среди обучающихся дети мещан и купцов имели 50,5%; затем шли разночинцы – 15,6 % населения города, их дети составляли 18,2 % учеников училища. Большое количество учащихся (27 %) имели дети дворян и чиновников; для Иркутска, как и других городов Сибири, характерно незначительное число представителей дворянского сословия, наиболее, однако образованного, чем и объясняется значительное количество среди учащихся детей дворян. Церковнослужители составляли 4,9 % населения города, их детей обучалось в училище 2,4 %, по солдатам эти цифры равны соответственно 7 % и 0,7 %. Нельзя, однако, сказать, что данные слои населения были менее образованны, так как для солдатских, церковнослужительских, навигацких детей существовали специальные учебные заведения. Желание дать детям общее образование имелись среди всех сословий.

За всё время существования училища полный курс окончили только 45 человек, большинство уходило раньше. Причинами этого были: нежелание учеников и родителей, непонимание необходимости обучения, нехватка средств, недостаточная оплачиваемость учителей, что сказывалось на степени заинтересованности, и их подготовленности, и, следовательно, на качестве знаний и желании учиться. Кроме того, официальному обучению создавали конкуренцию частные школы.

Классно-урочная система, экзамены, определённые сроки приёма в школу – всё говорило о новых веяниях в системе методики обучения. В основу общеобразовательной просветительской системы конца XVIII века был положен принцип универсальности, широты образования. Были разработаны специальные учебники: «Практическая геометрия» С. Назарова, «Новейшая арифметика» Н. Шмита, «Новая алгебра» А. Барсова, «Начертание всеобщей истории», «Пространное землеописание Российского государства», «Краткая российская история» и др. Учебники по гуманитарным предметам содержали связный рассказ, в них уделялось внимание причинно-следственным связям, но они отличались тенденциозностью, содержали излишне много имен, дат и пр. Методами преподавания были чтение, пересказ; рассказ учителя использовался мало, ученики должны были отвечать связно, своими словами, но имело место и «вытверживание наизусть». Учебников математики во второй половине XVIII века было издано около 100, они имели различную социальную ориентированность, содержали разные методы изложения материала.

Пройдя курс обучения в народном училище, воспитанники поступали на службу. Выпускники училища занимали должности по документационному обеспечению управления в губернских и уездных учреждениях, становились учителями или шли на службу в армию. Так, в 1791 году из духовной семинарии для приготовления в учительство поступили в училище 3 человека, один из них по окончании преподавал в Верхнеудинском малом народном училище, другой стал сначала помощником, а затем и учителем рисования в гимназии, затем учителем уездного училища. Третий ученик,

прождав 8 лет учительское место, «выбыл обратно в духовенство». К сожалению, случались и такие несообразности.

Таким образом, первые учебные заведения города, имеющие целью общее, а не профессиональное обучение, готовили, главным образом, служащих, чиновников, канцелярских работников, учителей, давали общие первоначальные знания. «Градская» школа и Главное народное училище имели всесословный характер, здесь учились дети дворян и чиновников, мещан, купцов, разночинцев, военных и духовных лиц. В первых школах учились мальчики школьного возраста, успехи их были различны, многие не оканчивали полного курса (окончивших полный курс Главного народного училища было только 3,2 % от общего количества учащихся), некоторые выбывали из школы раньше положенного срока, другие оставались учиться повторно в одном классе (например, в 1790 году около 43 % первоклассников остались для повторного обучения); очевидно, важно было получить первоначальные знания.

Однако среди тех, кто продолжал учиться, количество «хороших» учеников было значительно для того времени: например, в 1802 году успешно сдавших экзамены и награждённых было 35 %, а в 1803 году – 45 %, процент «успешных» учеников со временем возрастал. И на это были определённые причины: забота об училище со стороны городского общества, наличие библиотеки и музея при училище, квалифицированная когорта учителей. В «градской» школе педагогический состав был недостаточно удовлетворительным, что и понятно: в городе, где только открылась семинария, учителей найти было сложно; надо заметить, что в XVIII веке преподавателями могли быть люди только неподатного сословия [2, с. 163], для иркутской первой общеобразовательной школы эти правила оказались неприемлемыми. Но уже в Главном народном училище работали профессиональные учителя, выпускники Петербургской учительской семинарии – специально созданного учебного заведения для подготовки учителей народных училищ. Первоначально было 4 учителя – все выпускники учительской семинарии, позже среди педагогов были выпускники Иркутской духовной семинарии; учителя были выходцами из духовного сословия. Восточные языки преподавали носители языков или переводчики. Состав учителей менялся, однако ведущие преподаватели составили основу педагогического коллектива.

Количественный состав учащихся первых общеобразовательных школ Иркутска изменялся от 135 человек в 1781 году до 149 человек в 1805 году. 135 человек для первой общеобразовательной школы и единственной в Сибири «градской» школы – достаточно большое количество, даже, видимо, слишком большое; ко времени открытия в 1789 году Главного народного училища численность учеников сократилась до 43 человек. Число учащихся Главного народного училища в разные годы было различным, в целом же оно увеличилось со 108 до 149 человек.

Сравним количественный состав учащихся сибирских училищ. В Тобольском Главном народном училище в 1790 году обучалось 174 человека, в 1802 году – 66 человек [8, с. 91]. Имеются и такие данные: количество учеников Тобольского народного училища составило в 1790 году 165 человек, в 1796 году – 76 человек, в 1810 году – 43 человека. Количество учеников Кольванского (в Барнауле) Главного народного училища составило: в 1790 году – 94 человека, в 1794 году – 41 человек [17, с. 53]. Таким образом, среди трёх главных народных училищ, открытых в Сибири, иркутское было наиболее многочисленно, кроме того, при количественном колебании учащихся в целом здесь налицо рост численности учащихся. По развитию общего образования Иркутск в конце XVIII – начале XIX века занял первое место в Сибири. Иркутское училище первым в Сибири в 1805 году было преобразовано в гимназию, сыграв существенную роль в деле подготовки грамотных людей.

Среди училищ Казанского учебного округа Иркутское Главное народное училище занимало высокое место. В 45 училищах Казанского учебного округа к 1804 году об-

учались 2 304 человека и работали 95 учителей [11, с. 115]. В среднем на 25 обучающихся в одном училище приходился 1 преподаватель. В иркутском Главном народном училище обучались 149 учеников и работали 6 преподавателей, и оно одним из первых было преобразовано в гимназию.

Заключение

Выводы по составу учащихся могут быть следующими. Число учащихся иркутской общеобразовательной школы, изменяясь в разные годы, в целом имело тенденцию к увеличению. Следует отметить количественный рост числа учащихся, прирост обучающегося населения, общее повышение образованности и грамотности иркутян, улучшение качества знаний учащихся. В XVIII веке большинство обучающихся были детьми мещан (30,5 %), чиновников (27 %), купцов (20 %), разночинцев (18,2 %), что отражало социальную структуру городского населения. Первая в городе «градская» школа, созданная на средства горожан, не имела стабильного финансирования, профессиональных преподавателей, единой методики обучения. Однако вскоре образованное Главное народное училище, став проводником государственной политики в области общего образования, решило проблемы своей предшественницы, получив финансирование, разработанную методику преподавания и обучения и профессиональные учительские кадры.

Школа – один из важнейших способов социализации личности. Развитие образования является основой культурного прогресса общества. В настоящее время актуализируется проблема получения системного научного знания об образовании как сложной социальной подсистеме общества.

Полученные автором результаты могут быть использованы при решении вопросов формирования педагогических кадров, создания новых учебных заведений, развития социального партнёрства государственных, коммерческих и общественных структур в деле развития народного образования. Социальные характеристики учащихся позволят в дальнейшем изучении использовать полученные выводы для определения образа жизни и проблем социализации различных городских сословий и их ориентации на определённый уровень образования. В конечном итоге это вопрос (связанный с социальной динамикой и социальной структурой общества в целом) его качественной характеристики.

Проблемы развития образования и просвещения в Иркутске в конце XVIII – начале XIX века вписаны в широкие темы образа жизни горожан, роли письменной культуры в мировоззрении сибиряков и др. В условиях прошлых времён, когда отсутствовали современные средства информации, образованность человека, умение читать, письменная культура играли важную роль в деле передачи информации. Школа была центром грамотности, центром получения образования. Умение читать давало возможность сибиряку находиться на современном ему уровне знаний и информированности, и это было важно для такой отдалённой провинции, как Восточная Сибирь. Понимание закономерностей развития образования и просвещения может способствовать выработке более взвешенной и продуманной политики в области народного образования на современном этапе.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Андреев В. И. Из истории развития школ Иркутска // Вопросы организации работы студентов в школе. Иркутск, 1961. С. 80–92.

2. Булгакова Л. А. Состав и положение преподавателей в России второй четверти XIX века // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории. Л. : Институт истории СССР, 1980. С. 163–185.
3. Географическо-статистический словарь Российской империи / П. Семенов. СПб. : Типография Безобразова В., 1865. В 4 т. Т. 2. 898 с.
4. Государственный архив Иркутской области.
5. Иркутск : Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири : очерк / В. П. Сукачев. М. тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1891. 268 с.
6. Иркутская летопись / П. Пежемский, В. Кротов. Иркутск, паровая типография И. П. Казанцева, 1911–1914. 418 с.
7. Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т. Т. 2 / авт.-сост. А. К. Чернигов. Иркутск : Отгиск, 2003. 432 с.
8. Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири. XVII – начала XIX века. Новосибирск, 1974. 251 с.
9. Корейша Я. А. Исторический очерк Иркутского Главного народного училища (1789–1805) // Памятная книжка Иркутской губернии. Иркутск, 1911. 78 с.
10. Кудрявцев Ф. А., Вендрих Г. А. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. 371 с.
11. Михайлова С. М. Роль Казанского университета в просвещении народов Сибири // Советская педагогика. 1986. № 1. С. 115–120.
12. Национальный архив Республики Татарстан.
13. Оглезнева Г. В., Семенова Л. А. Народное образование // Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI : монография. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. С. 197–212.
14. Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. 512 с.
15. Российский государственный исторический архив.
16. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. М. : тип. А. Семена, при Медико-хирург. акад., 1838. Т. 1. 326 с.; СПб. : тип. К. Крайя, 1844. Т. 2. 369 с.
17. Шамахов Ф. Ф. Первые школы в Западной Сибири // Учен. зап. Томск. гос. пед. ин-та. 1949. Т. 7. С. 40–67.
18. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск : Сиб. обл. кн. изд-во, 1923. 246 с.

References

1. Andreev V. I. Iz istorii razvitiya shkol Irkutsk [From the history of the development of schools in Irkutsk] // Voprosy organizatsii raboty studentov v shkole [Questions about the organization of students' work at school]. Irkutsk, 1961. pp. 80–92.
2. Bulgakova L. A. Sostav i polozhenie prepodavatelei v Rossii vtoroi chetverti XIX veka [Structure and status of teachers in Russia in the second quarter of the XIX century] // Gosudarstvennye uchrezhdeniya i klassovye otnosheniya v otechestvennoi istorii [State institutions and class relations in Russian history]. L.: Institut istorii SSSR, 1980. pp. 163–185.
3. Geograficheskoe-statisticheskii slovar' Rossiiskoi imperii [Geographical and statistical dictionary of the Russian Empire] / P. Semenov. SPb.: Tipografiya Bezobrazova V., 1865. In 4 volumes. V. 2. 898 p.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State Archive of the Irkutsk Region].
5. Irkutsk: Ego mesto i znachenie v istorii i kul'turnom razvitii Vostochnoi Sibiri: ocherk / V. P. Sukhachev. [Irkutsk: Its place and significance in the history and cultural development of Eastern Siberia: an essay] M. I. N. Tpoprady of Kushnerev i K°, 1891. 268 p.
6. Irkutskaya letopis' / P. Pezhemskii, V. Krotov [Irkutsk Chronicle] Irkutsk, parovaya

tipografiya I. P. Kazantseva, 1911–1914. 418 p.

7. Irkutskie povestvovaniya. 1661–1917 gody. V. 2 t. T.2 / avt.-sost. A. K. Chernigov [Irkutsk narratives. 1661-1917. In 2 vols., Vol. 2 / compiled by A. K. Chernihiv]. Irkutsk: Ottisk, 2003. 432 p.

8. Kopylov A. N. Ocherki kul'turnoi zhizni Sibiri. XVII – nachala XIX veka [Essays on the cultural life of Siberia. XVII-early XIX century]. Novosibirsk, 1974. 251 p.

9. Koreisha YA. A. Istoricheskii ocherk Irkutskogo Glavnogo narodnogo uchilishcha (1789–1805) [Historical sketch of Irkutsk Main National School (1789-1805)] // Pamyatnaya knizhka Irkutskoi guberniyi [Memorial book of the Irkutsk governorate]. Irkutsk, 1911. 78 p.

10. Kudryavtsev F. A., Vendrikh G. A. Irkutsk. Ocherki po istorii goroda [Irkutsk. Essays on the history of the city]. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo [East-Siberian Book Publishing House], 1971. 371 p.

11. Mikhailova S. M. Rol' Kazanskogo universiteta v prosveshchenii narodov Sibiri [The role of Kazan University in the education of the peoples of Siberia] // Sovetskaya pedagogika [Soviet pedagogy]. 1986. No.1. pp. 115–120.

12. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan].

13. Oglezneva G. V., Semenova L. A. Narodnoe obrazovanie [Public education] // Irkutskii krai. Chetyre veka: Istoriya Irkutskoi gubernii (oblasti) XVII–XXI: monografiya [Irkutsk Region. Four Centuries: The History of the Irkutsk Governorate (region) XVII-XXI: monograph]. Irkutsk: VostSibkniga [VOSTSIBKNIGA Publishers] 2012. pp. 197–212.

14. Panchukov A. P. Istoriya nachal'noi i srednei shkoly Vostochnoi Sibiri [History of primary and secondary schools in Eastern Siberia]. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo [Buryat Book Publishing House], 1959. 512 p.

15. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

16. Slotvsov P. A. Istoricheskoe obozrenie Sibiri [Historical review of Siberia]. M.: tip. A. Semena, pri Mediko-khirurg. akad. [Typography of A.Semen at Medical-Surgery Academy], 1838. V. 1. 326 p. SPb.: tip. K. Kraiya [Typography of Krai], 1844. V. 2. 369 p.

17. Shamakhov F. F. Pervye shkoly v Zapadnoi Siberia [The first schools in Western Siberia] // Uchen. zap. Tomsk. gos. ped. in-ta [Scientific Notes of Tomsk State Pedagogical Institute]. 1949. V. 7. pp. 40–67.

18. Yurtsovskii N. S. Ocherki po istorii prosveshcheniya v Sibiri [Essays on the History of the Enlightenment in Siberia]. Novo-Nikolaevsk: Sib. obl. kn. izd-vo [Siberian Regional Book Publishing House], 1923. 246 p.

The First Comprehensive Schools of Irkutsk: Historical and Pedagogical Aspects of Development

Marina V. Kuznetsova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Introduction. *The paper addresses the issues of the establishment and development of the first general educational institutions in Irkutsk. These are the City (“Gradskaya” in old Russian) School and the Main National School that functioned in the late XVIII – early XIX centuries. The topic of the education development in Irkutsk in this period is of interest to the history of pedagogy, as it demonstrates the forms and methods of teaching and learning in Russia in their historical aspect, shows the uniqueness of school work, the position of the school, teacher, and student in a Siberian city—the provincial center of the country. Based on the available archival materials and those made available for the scientific use, the quantitative and social structure of students in different periods of the development of the city first comprehensive schools, the quantitative and social structure of teachers are presented, a comparative analysis of the development of general education in large cities of Siberia is carried out, and a conclusion is made about the leading position of Irkutsk. The study aims to cast light on the activities of the first general education schools in Irkutsk as the center of the vast East Siberian region in close connection with the development of public education in Siberia.*

Materials and methods. *The study relies on the comparative analysis of historical sources and reconstruction of the historical period.*

The results of the study. *The activity of the first Irkutsk educational institutions in the late XVIII – early XIX centuries is presented. The following trends are to be emphasized: the improvement in the quality of student knowledge, quantitative growth in the number of students, general enhancement of the education and literacy in Irkutsk residents. The results of the schools’ activities are presented. The first educational institutions of the city prepared, mainly, employees, officials, teachers, and gave general basic knowledge. The paper indicates the social structure of students. The teaching staff, who had a pedagogical education, is characterized. It is worth noting that the personal approach is applied to describe the process of functioning of the first general educational institutions in Irkutsk, which allows us to outline the trends in the study on the emergence of the Siberian intelligentsia. In terms of the number of students in the three main public schools opened in Siberia, Irkutsk had the highest. Furthermore, despite the quantitative fluctuation in students in general, their number grew. The paper concludes that the development of public education in Irkutsk in the late XVIII – early XIX centuries ranked first in Siberia. Therefore, it is no mere chance that Irkutsk school was the first in Siberia in 1805 to be transformed into a gymnasium, playing a significant role in training literate people.*

Keywords: *City (“Gradskaya” in old Russian) school, the Main National School, the composition of students and teachers, education, the quality of student knowledge, the training program, student performance.*

**Марина Валерьевна
Кузнецова**

*кандидат исторических наук,
доцент*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0001-6672-4309](https://orcid.org/0000-0001-6672-4309)*

*Иркутский государственный
университет*

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

*тел.: +7 (3952) 426417
e-mail: mv39@yandex.ru*

**Marina V.
Kuznetsova**

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor*

*ORCID [https://orcid.org/
0000-0001-6672-4309](https://orcid.org/0000-0001-6672-4309)*

Irkutsk State University

1 K. Marks St, Irkutsk, Russia, 664003

*tel.: +7 (3952) 426417
e-mail: mv39@yandex.ru*